

*АНТОНЕНКО Л.А., доктор экономических наук, профессор
Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина*

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ДЕФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УКРАИНЫ

В начале XXI в. в экономической науке сложилось устойчивое представление о безальтернативности инновационного пути развития. В инновационной модели развития аксиоматичным звеном выступает сочетание вертикальной и горизонтальной интеграции университетской науки (классических университетов европейского типа) со всеми участниками инновационного процесса. В качестве таковых выступают субъекты хозяйственной деятельности вне зависимости от форм собственности наукоемких отраслей национальной экономики.

Целью статьи является обоснование невозможности эффективной, устойчивой горизонтальной интеграции университетской науки в условиях деформации рыночной модели экономики в Украине. При этом исходным методологическим положением выступает структура прибыли национальной экономики Украины, в которой проявлением глубинной деформации рыночной модели является недопустимо низкий удельный вес сферы производства.

Особенностью украинской национальной экономики в начале XXI в. стало два новых проявления, не нашедшие, на наш взгляд, пока освещения и осмысления в научном анализе. Первой особенностью является то, что в 1992 г. банки Украины получили 36,5% прибыли всего народного хозяйства; в 1995 г. они имели 60,0%, коммерческие структуры – 25–28%, в то время как промышленность и сельское хозяйство – лишь 12–15%. В 2004 г. официальная прибыль банков и коммерческих структур приблизилась к 90%. Для сравнения отметим, что в японской модели, которая, как известно, является самой прогрессивной по критерию ресурсо- и энергоемкости, а также экологической безопасности производства, ситуация противоположная. Так, например, прибыль страны сформирована таким образом, что банки имеют менее 1% прибыли промышленности и сельскохозяйственных товаропроизводителей; коммерческие структуры – около 4%, производственники – 92–95%. При этом 70–85% прибыли производственный сектор ежегодно направляет на стимулирование процессов расширенного воспроизводства. Аналогичная ситуация характерна для подавляющего большинства развитых стран мира.

Второй особенностью нашей экономики в начале 2007 г. выступает проявление закона смены поколений в национальной фундаментальной науке, в том числе и университетской. Ее проявлением, на наш взгляд, в настоящее время кроме общеизвестных закономерностей выступают два ранее неизвестных фактора. Первый из них, по нашему мнению, состоит в том, что новое поколение докторов естественных наук в возрасте 40–50 лет выросло за период явного усиления материальных факторов стимулирования своего труда при активном участии государства в снижении роли гражданского патриотизма. Ориентация на будущее в ущерб своим нынешним материальным интересам у нового поколения ученых заметно ниже, чем у их коллег старшего возраста.

Вторым фактором является нарастающий разрыв в уровне реальной заработной платы докторов наук Украины в сравнении с развитыми странами Европейского Союза (в 20 и более раз) и соседней Россией (в 5 и более раз).

К этому следует добавить, что вся мировая экономика, локомотивом которой являются транснациональные компании (ТНК), вступили в очередную фазу „великих потрясений” (2005–2017 гг.) мировой экономики. Поэтому мировые лидеры ищут новые механизмы увеличения своего научного потенциала, в том числе и за счет стран Восточной Европы. Например, в США давно сложилась простая и надежная система определения потребности в научных кадрах. Ее основными звеньями являются: учет собственной потребности университетов, предусматривающий привлечение не только своих выпускников, но также аспирантов и молодых преподавателей других престижных учебных заведений; посредническо-информационная деятельность различных специализированных профессиональных обществ; отработана конкурсная система приема на службу в государственных учреждениях; разветвленная сеть личных связей (в том числе бывших выпускников университетов). Такой работой по всему спектру групп специальностей, включаемых в официальный справочник профессий, согласно своему уставу занимается Министерство труда США.

Университетские ученые являются самым динамичным элементом в экономической науке США и определяют ее особенности. Работники вузов составляют примерно половину экономистов-аналитиков и теоретиков США. Около 1/3 из них заняты по преимуществу исследовательской работой. По специальным контрактам и по приглашению они выполняют значительную часть заданий государственных органов, работ научных обществ и фондов. Именно в университетах под вполне реальной защитой

академических свобод и твердых гарантий „пожизненной” профессорской должности выполняется основная масса фундаментальных работ.

Одной из дополнительных проблем является то, что продукт умственного труда – наука, – как отмечал еще К. Маркс, – всегда ценится ниже ее стоимости. Упрощая определения, можно отметить, что научный труд представляет собой преимущественно творческо-познавательную деятельность, направленную на систематизацию известных и выявление новых достоверных знаний для последующего их научно-практического использования.

На уровне методологического принципа функционирования инновационной модели развития попытаемся оценить нынешнюю ситуацию в Украине. То обстоятельство, что прибыль в нашей стране имеют только банки и коммерческие структуры, а не сфера производства в лице предприятий наукоемких отраслей, не позволяет ориентироваться на участие наукоемких производств в горизонтальной и вертикальной интеграции. Как известно, устойчивая эффективная интеграция фундаментальной науки зиждется на рыночном спросе наукоемких отраслей национальной экономики в новых разработках прикладной науки. В нашей стране традиционно прикладная наука была представлена, и сохраняется в значительной мере в настоящее время, в отраслевых научно-исследовательских государственных институтах и мощных проектно-конструкторских и научно-исследовательских подразделениях крупных научно-производственных объединений. Так, например, в г. Харькове, крупнейшем мегаполисе современной Европы, такие подразделения сформировались и успешно функционируют в НПО „Турбоатом”, „Электротяжмаш”, завод имени Малышева, Харьковский авиационный завод и других.

Например, чтобы стимулировать фундаментальные исследования в области конструирования турбин нового поколения, нужны новые разработки специалистов в области геометрии, сопротивления материалов, новых типов смазок, гидравлических систем и много другого. Но, как известно, в чистом виде плоды теоретиков в области сопротивления материалов производству не нужны. Им нужны проектные разработки новой формы, например, лопатки турбины с измененной (порой невероятной и причудливой) геометрией. То есть, между результатами фундаментальных исследований и производством в цепи горизонтальной интеграции наукоемкого производства находится два очень важных звена: прикладные исследования и опытно-конструкторские разработки с современной экспериментальной базой. При отсутствии прибыли в

сфере производства эти два звена при любой форме долевого участия наукоемкого производства не могут выполнить свою роль. То есть, выделить из собственной прибыли по своему усмотрению часть средств на инвестирование научно-прикладных разработок для повышения конкурентоспособности своей продукции на мировом рынке.

На наш взгляд, в известной нам литературе, включающей нормативно-правовую базу по инновационной модели развития в нашей стране, пока отсутствуют признаки научного осмысления вышеизложенной ситуации. С позиций зарубежного опыта (США, Японии, ФРГ, Китая и др.) существует два принципиально разных сценария решения этой проблемы. В контурном упрощенном виде они могут иметь такую форму государственного регулирования.

Первый вариант состоит в установлении государством на длительный период для банковской системы страны нормативов долгосрочного кредитования наукоемкого производства приоритетных отраслей (прообраз того, что сделал президент США Ф. Рузвельт в период Великой депрессии, когда пришел к власти). Ожидать от наших банкиров удовлетворения своих меркантильных беспредельных амбиций при явном ущербе национальным интересам страны было бы наивным.

Второй вариант может иметь характер точечного (выборочного) государственного регулирования приоритетных отраслей наукоемких производств уже имеющих мировой уровень развития. Это предполагает выделение в наукоемких отраслях экономики (аэрокосмической, авиастроительной, точного машиностроения, приборостроения, энергомашиностроения и других) основных участников горизонтальной научно-производственной интеграции. Например, Харьковский аэрокосмический университет, соответствующие научно-исследовательские государственные учреждения и сеть авиастроительных заводов и компаний под руководством Министерства экономики и отраслевого министерства могут иметь Национальную программу на 30–50 лет развития. В такой программе, на наш взгляд, очень важно принять выверенные Европейским Союзом соотношения в уровне заработной платы между собственником и наемными менеджерами, с одной стороны, и между учеными различных звеньев всей цепи вертикальной интеграции и их коллегами, занятыми в сфере производства (не собственниками), с другой стороны. Как известно, в Германии, Франции, Италии, Швеции и других странах сложились примерно одинаковые для развитых стран ЕС соотношения в уровнях заработной платы между указанными группами работников науки и производства.

На наш взгляд, именно соотношение заработной платы выступает ключевым элементом построения долговременной, эффективной модели горизонтальной интеграции наукоемкого производства. Если мы хотим иметь продукты овеществленного труда наукоемких отраслей на уровне мировых, нам нужно признать в качестве исходной аксиомы, что и уровень оплаты труда должен приближаться к мировому. Ответом положительного характера на такую возможность выступают данные нашей печати, указывающие на огромные сверхприбыли „новых” собственников в сфере банковского, торгово-посреднического и другого бизнеса. Такие сверхприбыли невозможны в развитых странах ЕС, куда мы стремимся вступить в качестве равноправного партнера. Следовательно, и моделирование национальной интеграции в наукоемких отраслях может быть реально обеспечено лишь при ориентации на проверенные временем модели развитого Запада. Непонимание этого лишь усилит отставание по фазе и уровню развития Украины при всем нашем желании игнорировать мировой опыт или претендовать на собственную оригинальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геєць В. Характер перехідних процесів до економіки знань // Економіка України. – 2004. – № 4. – С.12–13.
2. Иноземцев В. Возвращение Европы. В авангарде прогресса социальная политика в ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 2. – С.3–7.
3. Кун Т. Структура научных революций (логика и методология науки): Перевод с англ. – М.: Прогресс, 1975. – 288 с.
4. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – 246 с.